

События последних 3—4 месяцев, радикально изменивших ситуацию в регионе, вынудили ряд экспертов провести более глубокий анализ обстановки в Закавказье и в целом в мире, так как, забегая вперед, скажем, что во многом эти события были предопределены странами, заинтересованными в распространении своего влияния на Закавказский регион. Разумеется, предположения и выводы во многом носят гипотетический характер, поскольку отсутствие полного объема информации не дает возможности получить цельную картину происходящего.

Итак, какие страны и силы, стоящие за ними, принимают участие в этой игре?

Если брать конкретно Закавказский регион, то это в первую очередь Россия, далее — Турция и стоящие за ней США и Иран. Европа пока активного участия в событиях не принимает (оговорим сразу, что роль посредника в разрешении карабахского конфликта навязана СБСЕ со стороны США). Но об этом позже.

Кто что здесь ищет и поче-

ресы. В результате — Турция вынуждена идти на крупные финансовые затраты в оправдание выданных ей щедрых политических авансов и в целях закрепления в вышеуказанных регионах. Итог — по утверждению турецкой же газеты «Хюрриет» от 25 июня с. г., по состоянию с января по май месяцы текущего года бюджетный дефицит страны составил 15,6 триллиона турецких лир. В прошлом году за этот же промежуток времени эта цифра составляла всего 5,3 триллиона лир. А ведь Турция пока не принимает прямого участия в конфронтациях на Балканах и Кавказе. По экспертным оценкам турецких экономистов, при подобных темпах роста затрат бюджетный дефицит к концу 1992 г. достигнет 31 триллиона лир.

Таким образом, если Турция сохранит свою политическую линию на Кавказе, Балканах и Средней Азии без многомиллиардных долларовых вливаний в ее экономику, то ей грозит полный экономический крах и еще большая зависимость... от

СИНАЙ И ГОЛГОФА АРМЕНИИ

му у них совпадают определенные интересы?

ТУРЦИЯ. Нынешнему турецкому руководству представляется, что в мире сложились благоприятные условия для реализации программы создания «Великого Турана». Если исходить из дезинтеграционных процессов на территории бывшего СССР, это действительно так. В самом деле, на месте сверхимперии образовалось 15 независимых государств, из которых в пяти проживает тюркоязычное население. Кроме того, в составе одной из 15 республик — России —

существуют 10 тюркских автономий. Экономическое ослабление России снизило ее влияние на эти регионы, что при удачном сочетании условий может позволить Турции осуществить свои планы: в начале — экономического интегрирования тюркоязычных народов бывшего СССР с Турцией, а в последующем — создания единого общетюркского государства. Это приведет к резкому изменению геополитической картины в Азии, а значит, и на субматерике Евразия.

С геополитической точки зрения, это может устраивать, в частности, Соединенные Штаты Америки, для которых важно иметь послушную структуру, имеющую возможность противостоять распространению российского (забегая вперед — и в ближайшем будущем, вероятно, китайского) влияния на Среднюю Азию, Ближний Восток. Это подтверждается и тем, что США всячески стимулируют вмешательство Турции в конфликты, в том числе и в межэтнический конфликт в Карабахе. Кроме того, Турцию подталкивают взять опеку над государствами Средней Азии якобы с целью избежать исламско-фундаменталистского пути развития в этом регионе. Можно прибавить также и возрастающую роль Турции в организациях типа СБСЕ, где она активно выступает с патерналистских позиций шефства над мусульманами Боснии и Герцеговины и Азербайджаном, всячески отстаивая их инте-

США.

В этой связи зададимся вопросом — что еще может выиграть Америка в случае создания «Великого Турана»? Иначе чем объяснить ту бесперебойную финансовую, политическую и моральную поддержку, которую США оказывают туркам. Очевидно, это, во-первых, ослабление России как в Азии, так и в Европе, ибо слабость балканских славян и создание здесь протурецких государств автоматически приведут к усилению американского влияния в Европе.

Европу, конечно, подобный расклад не совсем устраивает, поскольку появление на ее южных границах новой суперимперии не может не настораживать, и она, вероятно, попытается перевести возможный театр будущих военных действий на Восток — либо на Кавказ, либо на Кипр. Но почему в таком случае европейцы не противятся американским инициативам в СБСЕ по повышению роли Турции в делах Европы? Скорее всего, из-за страха перед Россией, еще не полностью растерявшей военную мощь.

Теперь поговорим об интересах России. На протяжении последних 200 лет это государство постоянно стремилось к распространению своего влияния во всем азиатском регионе, начиная от Индокитая до Босфора. Как мы знаем, усилиями нескольких поколений ей удалось утвердиться в Средней Азии, на Дальнем Востоке, Кавказе и в Закавказье. Во время 1-й мировой войны она смогла захватить все Армянское Нагорье, и в случае ее победы, согласно тайному соглашению Сайкс-Пико, Россия должна была осуществлять контроль над международными проливами. Коммунизм, конечно, во многом помешал осуществлению российской экспансии, но тем не менее эти амбиции сохранялись на протяжении 70 лет Советской власти, а теперь и у Российской Феде-

(Продолжение на 7-й стр).

рации. Согласится ли Москва с созданием «Великого Турана»? Без всякого сомнения, нет. Это закроет России выход в Индокитай, к Ирану и ослабит ее позиции на Балканах. Более того, существование мощной тюркоязычной империи на ее южных границах может спровоцировать националистические выступления в тюркских автономиях России с их последующим отсоединением от Российской Федерации.

Почему же в этом случае Россия не проводит последовательную политику в Закавказье? Это, конечно, с нашей, армянской точки зрения. На самом же деле ее политика довольно-таки последовательна — с точки зрения стратегических, геополитических интересов, а тактика, как и положено, отвечает сиюминутным требованиям обстановки и времени.

Россия не собирается уступать Среднюю Азию, и политика, проводимая ею в этом регионе, подтверждает нашу правоту. Приведем всего несколько примеров — своего рода уступка правопатриотическим силам России в виде реабилитации казачества, что на фоне ранее распространявшихся высказываний русского населения Северного Казахстана обязательно приведет к дестабилизации этой республики и созданию, по крайней мере, «казачьих» русских республик; события, вполне возможно, станут развиваться по приднестровскому «сценарию». Россия в состоянии столкнуть народы Средней Азии по национальным или религиозным отличиям тогда, когда это будет нужно. Поэтому сейчас неспокойно в Таджикистане, единственном ираноязычном государстве Средней Азии. Кроме того, стало известно, что из Казахстана вывезены все ядерные боеголовки, что ослабило возможного союзника Турции и США. Кстати, этим же регионом в силу известных географических и исторических связей заинтересован и Китай. Растущая экономическая мощь Китая требует поиска новых рынков сбыта, которыми могут стать относительно густонаселенные районы Западной Сибири, Средней Азии, и создание «Великого Турана» может помешать китайцам в осуществлении этих планов. Ведь рынки сбыта в Юго-Восточной Азии, более близкой к Китаю, надежно заняты теми же Японией, Южной Кореей и т. д.

Что касается Закавказья, то здесь проблема намного сложнее и запутаннее. Фактически идет (уже сейчас) борьба отнюдь не за Карабах или Армению, а за территорию, которой суждено в планах Турции стать мостом, соединяющим ее с тюрками Средней Азии и вплоть до Алтая. Ввиду этого Россия пытается балансировать и заигрывает то с Азербайджаном, то с Арменией. Поэтому и сама война в Карабахе развивается по принципу движения маятника — успехи поочередно сопутствуют то одной, то другой стороне. Тем не менее, рано или поздно предстоит определить, в каком положении «маятник» устроит Россию больше. Россия во многом идет на уступки Америке, пытаясь при этом извлечь из любой ситуации максимум выгоды, будь то получение обещанных многомиллиардных кредитов, продажа ракет и ракетных двигателей Индии или вооружений и боевой техники Ирану. Следует ли считать случайностью, что наступление азербайджанцев в Карабахе и окку-

СИНАЙ И ГОЛГОФА АРМЕНИИ

пация всего Шаумяновского района совпали с отъездом президента России Ельцина в США? Или же другая военная попытка Азербайджана в Мардакертском районе, когда предстояло обсуждение вопроса о приеме России в число стран «семерки» с приведением положения к «восьмерке», на заседании глав государств в Мюнхене?

Но одновременно победы азербайджанцев совершенно очевидно наносят удар по инициативам СБСЕ, т. е. США. Тем самым Россия добивается важной победы, показав несостоятельность Европейского сообщества (не в первый раз — памятен демарш российской дипломатии в случае, когда в Лиссабоне решался вопрос применения европейской санкции против Югославии!) в деле разрешения карабахского конфликта. Буквально сразу же после явной неудачи в Риме на заседании глав государств СНГ в Минске было заявлено, что с этой задачей может справиться само Содружество, обладающее Объединенными вооруженными силами, на базе которых достаточно быстро можно создать силы по разрешению межнациональных конфликтов. Все это говорит о том, что Россия, потерявшая инициативу после железнодорожного процесса, решила наверстать упущенное и восстановить утраченные было позиции в Закавказье. Ярким примером стало создание (буквально за считанную неделю) совместного миротворческого полутысячного корпуса, в состав которого вошли русские, осетинские и грузинские военнослужащие, набранные на «добровольных началах».

Попутно Россия, раскачивая «маятник» в карабахском вооруженном конфликте, добивается еще одной, на первый взгляд, совершенно нелогичной цели: заставить Азербайджан изменить свое решение о невступлении в СНГ. Иными словами, есть все основания полагать, что новоизбранному президенту Азербайджана Эльчибею наглядно показывают, на что еще способна русская военная сила и дипломатия, дабы он сделал правильные выводы. И в этой связи не становится странным, когда слышишь, к примеру, от госсекретаря России Г. Бурбулиса слова, обращенные к представителю Азербайджана в Москве: что бы там и кто бы там ни обещал в рамках СБСЕ, ООН и дру-

гих международных организаций Азербайджану, все равно, мол, все придут и уйдут, а Россия — всегда останется. По всей вероятности, в Москве уверены, что так как вооруженный конфликт в Карабахе не носит характер открытой войны между Арменией и Азербайджаном, ни США, ни Турция не смогут прибегнуть к прямым вооруженным действиям, чтобы заступиться за Азербайджан. А для того, чтобы Азербайджан еще больше поверил в близость России, несмотря на явную поддержку бакинскому руководству из Анкары, затевается политическая игра и с другими национальными меньшинствами в самом Азербайджане — курдами, лезгинами, талышами и т. д.

ИРАН. Если для России и США Закавказский регион является сферой отдаленных, но постоянных интересов, то для Ирана этот участок суши, зажатый между горными хребтами, представляет непосредственный, жизненно важный интерес, так как значимость иранского государства и его вес на международной арене напрямую связаны с дальнейшим развитием событий в Закавказье. Исходя из этого, можно предположить, и, кстати, это подтверждается косвенными данными, что Иранское государство должно начать свое более явное вмешательство в дела региона и не только на дипломатическом уровне. Интересы этой страны заключаются, на наш взгляд, в следующем. Вовлекая в сферу своего влияния или Армению, или Азербайджан, или же, что вполне возможно, оба соседних государства, Иран автоматически получает доступ на Северный Кавказ, в Россию и Грузию, а с учетом того, что Закавказский регион отсоединяет Турцию от Средней Азии — Иран распространяет свое влияние и на эти районы бывшего СССР. Правда, при таком раскладе Иран может столкнуться с интересами России и Китая (отчасти). Однако это не может стать помехой для их взаимного сотрудничества, что подтверждается фактами закупки Ираном больших партий советского оружия и техники. При этом не стоит забывать, что Иран обязательно захочет посредством черноморских портов России и Грузии связаться с Европейским континентом, что также будет накладывать

свой отпечаток на иранскую политику в отношении России. В связи с вышеизложенным Иран должен всеми силами препятствовать продвижению Турции на восток.

При этом Иран вынужден заигрывать и с Арменией, и с Азербайджаном. Но исходя из того, что руководство Азербайджана в своей стратегии уже сориентировано на Турцию и США, можно предполагать, что рано или поздно связи Ирана с Арменией станут более тесными. Помимо всего сказанного, для Ирана остается актуальной угроза распространения влияния тюркизма на северные провинции, населенные тюрками. В конечном счете это может дать импульс к началу распада территории Ирана. Поэтому Иран должен стремиться вести опережающую политику в отношении тех же Азербайджана и Турции, которые также являются мини-империями.

Позиция, занятая официальной Арменией, на фоне перманентной войны армян Арцаха с Азербайджаном, на данный момент не отличается логичностью. Можно предполагать, что руководство Армении, осознавая всю опасность односторонней ориентации, пытается лавировать в игре политических гигантов. Много было сказано о том, что у руководящей партии нет четкой программы действий. Складывается впечатление, что наши руководители пытаются усидеть поочередно на «стульях» каждого из вышеуказанных государств, в зависимости от обстоятельств. Такая политика могла бы быть оправданной, если бы, сохраняя терминологию, они имели бы все же свой, национальный «стул» с довольно подвижными характеристиками, которые позволили бы

в любом случае придвинуть свой «стул» к той или иной силе, оставаясь все же национальными. Опять-таки, в зависимости от обстоятельств. Что мы имеем на сегодняшний день? Факты говорят о следующем. Если обратить внимание на события мая-июня прошлого года, когда СССР (т. е. Россией) осуществлялась операция по депортации армян из Нагорного Карабаха (известная под названием «Кольцо»), Армения в своей внешней политике взяла курс на сближение с Турцией и Западом. Это подтверждается благожелательным отношением к нам со стороны Турции, которая в тот период согласна была предоставить большую часть черноморского порта Трапезунд для нужд Армянской Республики. В этот же период началось обсуждение открытия таможенного пункта в Маркаре. Помимо всего, в Ереван зачастили турецкие дипломаты и журналисты. Остается добавить, что Турция, всегда ревниво относящаяся к высказываниям о принадлежности горы Арагат армянам, на этот раз дала возможность подняться на вершину библейской горы армянским альпинистам. Было даже заявлено, правда, неофициально, что аналогичное восхождение могут совершать все желающие.

На турецком «стуле» нам долго посидеть не позволила Россия. 4-я армия ЗаКВО быстро передала 24 армянских села Арцаха в руки азербайджанцев. Карательные акции были развернуты и против приграничных сел на территории самой Армении. Как только после августовского псевдопутча в Москве мы выказали лояльность новой, демократической России, нам сразу же дали возможность отвоевать 3 села в Шаумяновском районе. Имеются в виду Эркеч, Манашид и Бузлух. Но этим самым был спасен фактически весь Шаумяновский район для армян, так как за месяц до этого Азербайджану позволили беспрепятственно расформировать его как административно-территориальную единицу! То же самое произошло и в Гадрутском районе, где с подачи Москвы отряды самообороны Арцаха вернули еще 4 села. Более того, во всех армянских селах были выставлены военные посты внутренних войск МВД (тогда — СССР) для защиты от нападений азербайджанского ОМОНа. Все эти факты получают более яркую окраску, если учесть, что именно в тот период глава Армении Левон Тер-Петросян активно игнорировал Ново-Огаревский процесс. А глава правительства Вазген Манукян, своевременно переориентировавшийся на Россию и Иран, был вынужден в скором времени уйти в отставку.

Сергей ШАКАРЯН,
Михаил БАЛАЯН.
(Продолжение следует).

(Продолжение. Начало в № 9).

Помните, в сентябре, когда в России начались процессы очищения от коммунизма и выявления «неблагонадежных», Армения, в свою очередь, долгое время не получала необходимой денежной массы из центрального банка. Объяснить это только лишь экономическими трудностями России будет по меньшей мере наивно. К августу 1991 г. нехватка наличности в Армении достигла 292 млн. рублей. Деньги, и даже значительно больше — 308 млн. рублей, были получены только 18 сентября, после того, как председатель Верховного Совета Армении Л. Тер-Петросян, наконец, посетил Москву, а М. Горбачев в памятном выступлении в Ново-Огареве радостно констатировал, что состоялся приятный сюрприз — прибыл глава Армении.

Еще раз Армению сбросили с турецкого «стула» уже в 1992 г., когда руководство Армении в очередной раз решило сделать ставку на СБСЕ и Турцию. Встречи Левона Тер-Петросяна с С. Демирелем на конференции по экологии в Рио-де-Жанейро, поездка президента Армении в Анкару на совещание стран Черноморского бассейна и его новые контакты с турецкими руководителями (причем он выехал из Еревана даже на день раньше официального открытия совещания) не могли не вызвать озабоченности и соответствующей реакции в различных политических кругах России. Если вспомнить, что за этим последовало, то можно предполагать, что участие русских военнослужащих при оккупации Шаумяновского, а позднее и более 70 процентов Мардакертского района (включая город Мардакерт) было вовсе не случайным.

Понадобилось немало усилий исполняющего обязанности председателя Верховного Совета НКР Георгия Петросяна, а также «личных» усилий «старого коня» Зория Балаяна, имевших встречи в Москве с различными рода политическими деятелями России самого широкого спектра политических взглядов (от национал-патриотов до левых, также озабоченных падением престижа России — типа Н. Травкина и других), чтобы вдруг все «вспомнили» о том, что Армении еще не переданы вооружения и имущество обещанных трех дивизий. Как известно, Азербайджану все это было передано как раз за неделю до начала памятного наступления 12 июня 1992 г.

Могут задать вопрос — почему никто не помешал освобождению Шуши и открытию гуманитарного Лачинского коридора? Ответ прост. После проведения референдума в Армении и провозглашения независимости со стороны Ирана был проявлен живой интерес к Армении. С этого момента наши двусторонние контакты активизировались. Более того, Армения высказалась за желательность посредничества Ирана, что в Тегеране тут же подхватили и, действительно, очень рьяно взялись за дело. Все время до освобождения Шуши иранские делегации совершали неоднократные челночные поездки в Баку, Степанакерт и Ереван. Конечно, Россия не могла согласиться с тем, что Иран перехватил у нее инициативу. И поэтому падение Шуши было приурочено именно к 9 мая, когда

президенты Армении и Азербайджана при участии соответствующих должностных лиц Ирана подписали совместное соглашение в Тегеране. Естественно, что Азербайджан после этого обвинил Иран в осведомленности насчет готовящейся операции армянских сел самообороны. В результате Иран был обвинен в одностороннем подходе к разрешению Арцахской проблемы и выведен из игры. Это, разумеется, подорвало престиж Ирана на международной арене.

После отказа Ирана продолжить посредничество в урегулировании конфликта перед Россией остался один соперник в регионе — Турция. Как можно вывести из игры турок? Дезавуировав усилия организации, через которую турки пытались найти решение проблемы (и заодно претворить в жизнь собственные планы переустройства Закавказья). Иными словами, теперь Россия пужно было приурочить ту или иную военную операцию и победу любой из сторон к заседаниям или заявлениям руководства СБСЕ, что и было осуществлено. Запоздало руководство Армении отреагировало-таки: после отъезда на последней Римской встрече в рамках СБСЕ обсуждать вопрос об оккупации райцентра Мардакерт и большей части Мардакертского района руководитель армянской делегации Кристиан Тер-Степанян заявляет об отказе Армении от дальнейшего участия в заседаниях в Риме. А Л. Тер-Петросян, хоть и с опозданием на 2 часа, но едет в Минск на встречу глав государств СНГ...

Как видим, Россия не позволила Армении посидеть на турецком, ни на иранском, ни на европейском «стульях».

Анализируя все вышесказанное и те факты, которые мы не смогли включить в рамки этой работы (кратко — события в Югославии, начало межконфессиональных столкновений мусульман и христиан в Египте, референдум в Иракском Курдистане, новый виток войны курдов против турецкой армии и т. д.), а также имея в виду то, что процесс роста национального самосознания, который часто перерастает в откровенный национализм, охватил практически весь мир, можно предполагать, что грядут события, которые схожи с ситуацией в мире накануне 1-й мировой войны. В этом ряду надо рассматривать движение французов в канадском Квебеке, опрос населения в Шотландии, показавший, что уже свыше 30 процентов жителей этой части Великобритании хотят видеть свою страну полностью независимой, непрекращающееся противостояние в Ольстере, грядущий «бархатный» раздел Чехо-Словакии, движение трансильванских венгров в Румынии, непрекращающиеся выступления басков в Испании, выступления ретто-романцев во вроде бы благополучной демократической Швейцарии за признание 4-м государственным языком их ретто-романского, на котором говорят в стране... 100 тысяч человек (из 7 миллионов). И в исламском мире идет процесс национального размежевания — курды в Ираке и Турции, столкновения чернокожих христиан с мусульманами в Судане, бой между узбекскими и таджикскими формированиями в Афганистане, а также их совместные

действия против пуштунских формирований, растущее противостояние лезгин и азербайджанцев и многое другое.

Все это происходит на фоне столкновения интересов в тех или иных регионах всего мира ведущих государств планеты. В данном случае следует говорить о США, России, Израиле, Великобритании, Франции, Китае, Японии и в недалеком будущем — возрождающейся единой Германии.

В истории нередко возникают схожие ситуации. Не знаем, можно ли считать случайностью то обстоятельство, что обстановка в Европе и в Азии в конце XIX века в общих чертах повторяется и сейчас. Вновь, как и тогда, основные очаги напряженности находятся либо в самой Турции, либо в непосредственной близости от нее: Сербия, Армения, Босния и т. д. Разумеется, все это не личная инициатива самой Турции, которая всего лишь пользуется благоприятным моментом, а столкновение интересов европейских стран и США.

На конкретном историческом примере вокруг германских концессий на строительство Багдадской желез-

страны Европы не смогли договориться о собственных интересах на Балканском полуострове. Турция смогла внести раскол в единство бывших союзников по анти-турецкому блоку, и уже Сербия, Черногория, Греция, Румыния и Турция воевали против Болгарии. На сей раз быстрое поражение потерпела болгарская армия, а туркам удалось вернуть себе Андрианополь со всей округой. Но интересно, что еще в 1903 г. в Сербии произошел государственный переворот(1), когда смена королевской династии Обреновичей (пришли к власти Карагеоргиевичи) привела и к смене политической ориентации — в Сербии последовало чрезвычайное усиление национальной пропаганды не только против Турции, но и против Австро-Венгрии.

Разумеется, невозможно в одном труде привести в пример все противоречия и столкновения, от дипломатических до военных, происходившие в тот период. При этом следует оговорить, что сегодня баланс сил, хотя бы в той же Германии, Китае, Японии, Израиле, других государствах, формируется несколько иначе. Но об этом чуть позже. Пока же в качестве еще одного классиче-

который в начале века не влиял существенно на мировые события. Значительное усиление азиатского фактора, а также высокий уровень материального благосостояния европейских государств при наличии сильной дипломатии, скорее всего, приведет к тому, что Европа все свои территориальные споры будет пытаться решить мирным путем, а возможные военные конфликты перенести на Азиатский континент. Почему, в таком случае, продолжает разгораться вооруженный конфликт в Югославии? Ответ, на наш взгляд, кроется в следующем — очевидно, Европе необходимо создать обстановку, в которой определенные страны Азии окажутся рано или поздно невольными вовлеченными в орбиту конфликта в той же Боснии (мусульманский фактор). С этой целью могут быть реанимированы вечные требования тех же балканских стран к Турции (так называемое «константинопольское наследство», Кипр), или же Ближний Восток с его нефтеносными районами будет ввергнут в затяжной межнациональный конфликт, что, по сути, уже и происходит.

Предположим, что целью сверхдержав является всего

лишь перераспределение сфер влияния. Следует полагать, что в этом случае они смогут договориться и закрепить достигнутые успехи политическим путем. Но если сверхзадачей является радикальное ослабление той или иной страны или блока стран, следует ожидать, что будет совершена попытка столкнуться, к примеру, Россию, а может быть, и Китай, с нарождающимся «Великим Тураном». Кстати, неспроста такая страна, как Китай, взялась защищать интересы Армении. Вполне возможно, чтобы в дальнейшем избежать участия в большой войне (с тюрками).

Выиграют интересы США и Европы, так как две империи настолько ослабят друг друга, что не будут представлять серьезной угрозы.

Какое место в свете вышесказанного отведено Армении? Фактически можно говорить, что развал СССР был спровоцирован именно карабахскими событиями. Первые несанкционированные демонстрации, митинги, забастовки, требования о пересмотре национально-государственного устройства, первые столкновения на межнациональной почве и первые жертвы геноцида в Сумгаите явились, по существу, подготовкой общественного сознания к возможным переменам и прелюдией политико-географических изменений. Конечно, в недрах ЦК КПСС уже давно были наготове те силы, которые использовал Арцах, повели дело к развалу СССР. Они породили десятки других «Арцахов» по всему СССР и с их помощью управляли дезинтеграционными процессами. Одновременно с усилением центральных сил в национальных республиках «горячие точки» (Арцах, Южная Осетия, Приднестровье, Северный Казахстан и т. д.), широко использовались для оказания военно-политического дав-

ления. Именно посредством этого рычага и по сей день регулируются взаимоотношения как между самими бывшими союзными республиками, так и между ними и Россией.

Сегодня мы стали свидетелями того, как «маятник успеха» в очередной раз принес победу Азербайджану. Однако заслуги бакинских руководителей в этом нет. Все гораздо проще — накануне падения Шаумяна президент Армении имел в течение короткого промежутка времени две встречи с премьер-министром Турции Демирелем, и, кроме того, Л. Тер-Петросян открыто стал на сторону СБСЕ в вопросе определения конечной инстанции, имеющей право и возможности решить карабахский вопрос. Как указывалось выше, Россия не могла к этому относиться спокойно и согласиться с потерей одной из важнейших своих сфер влияния и отстранением от прямого участия в делах Закавказья.

Что же ждет Армению и Арцах? Во многом это зависит от того, как будет себя держать нация и ее руководство. Повторим известную истину о том, что возможности политиков определяются на полях сражений. Это условное утверждение, ибо война является продолжением дипломатии, когда у последних нет больше аргументов. Карабахский вопрос является именно таким тупиком, который разрешить политическим путем практически невозможно, ибо ни одна из сторон не хочет идти на компромиссы. Для Азербайджана утрача Арцаха означает уничтожение тюркской государственности, так как вслед за армянами начнут требовать независимости как минимум еще 4 народа, порабощенные в свое время азербайджанцами с помощью большевиков. Для Армении же потеря Арцаха приведет прежде всего к депортации армянского населения горного края и его массовую миграцию в Армению, что в условиях катастрофического состояния экономики приведет к ее полному упадку, а также может стать мощным катализатором социального взрыва. Кроме того, это вызовет резкое ухудшение геополитического положения Республики Армения, когда ее зангезурские провинции в действительности окажутся захвачены в тюркских «тисках», и уже станут далеко не безобидными разговорами о некоей «Гекка-Зангезурской Азербайджанской Демократической Республике». Ведь у Армении и на этот случай не будет шансов противостоять давлению того же Азербайджана (действующего под патронажем Турции и США). Насколько нужно серьезно относиться к пресловутому «плану Пола Гобла»? Считаем, что здесь возможны два варианта рассуждений с точки зрения «Кому это выгодно?» В первых, вероятно, что те самые круги в США, которые стремятся к созданию «Великого Турана» в противовес России (или Китаю), попытаются подобным блефом запустить руководство Армении и вынудить его «по-любовному» отдать требуемые тюркам территории. В этом случае к плану не следует относиться серьезно. Однако существует и вторая версия — план есть, он разработан в соответствии с

целих спецслужбах, является программным для Госдепартамента США. Тогда его публикация направлена на предупреждение руководства Армении и является попыткой срыва его реализации. Как бы то ни было, мы не можем рисковать и обязаны всеми мерами защитить Арцахскую армянскую республику, всеми доступными нам средствами добиваться ее признания со стороны мирового сообщества. Для Армении должно быть яснее ясного, что Арцах — последний щит, которым прикрывается Республика Армения с Востока. Кроме того, Арцах — бастион, не позволяющий Азербайджану развернуть войска для широкомасштабного наступления на Зангезур.

В этом контексте следует отметить ту причину, по которой те же США блокируют рассмотрение Арцахской проблемы в ООН. Представляется, что здесь у Штатов не будет того послушного большинства, какое есть в СБСЕ. Во-первых, есть блок традиционных недругов США и Турции, в частности Иран и некоторые арабские страны, чьи интересы прямо противоречат американским. Во-вторых, целый ряд африканских и азиатских государств, которым хорошо понятны устремления к свободе колониальных народов. В-третьих, есть и позиция Китая, непререкаемого авторитета в «третьем мире». В-четвертых, многие и европейские страны в ООН чувствуют себя свободнее и могут прогласовать самым непредвиденным образом. Не надо забывать, что Китай и Иран сейчас находятся в самых прекрасных взаимоотношениях. Поэтому США не хотят рисковать потерей инициативы и авторитета.

США полагают использовать в качестве «миротворческих сил» в Закавказье войска НАТО, полностью им подконтрольные. Но рискнут ли американцы ввязаться в большую войну и что главное — воздержатся ли от агрессии в Турции? Нам представляется, что Турция вмешается в форме военной агрессии только в том случае, если будет уверена, что Армения сопротивления не окажет, и война будет скоротечной — 2 или 3 дня. Но если Армения сможет противостоять хотя бы месяц-другой (на любых рубежах обороны), то в этом случае в конфликт вмешаются и другие силы в регионе, а может быть, и за его пределами. Кроме того, в этом случае Турция уже будет сама агрессором, и вопрос, несомненно, перейдет в сферу ООН. Вопрос в том, сможет ли защитить себя Армения (или — захочет ли себя защитить?).

Крайне медленные темпы создания национальной армии, отсутствие военной доктрины и долгосрочных программ, некомпетентность целого ряда сотрудников Министерства обороны республики и, что немаловажно, отсутствие национальной идеологии и ее пропаганды, на наш взгляд, могут оказать самую плохую услугу нации в столь ответственный исторический период. Немаловажно и то, что подобная политика может сама спровоцировать агрессию против Армении. Очевидно, руководство Армении решило и далее игнорировать постулат о том, что география является итогом исторического развития.

Сергей ШАКАРЯНЦ,
Михаил БАЛАЯН.
(Окончание следует).

СИНАЙ И ГОЛГОФА АРМЕНИИ

ной дороги (а мы знаем, что за право на реализацию этого геополитического «проекта» неустанно боролись Англия, а вместе с ней и Франция, стремившиеся взять под свой контроль путь из Индии и Индокитая в Европу!) становится ясно, что еще в 1887 г. начался процесс перераспределения сфер влияния. Схожая ситуация сложилась в слабом тогда Китае в вопросах о Манчжурии в 1900 г., где устанавливалось господство России, а это противоречило интересам Германии и Англии. Именно тогда чуть не возник не свойственный для этих двух государств союз в борьбе против распространения влияния. Справедливости ради следует упомянуть, что союз все-таки не состоялся, так как обе стороны не смогли договориться о сферах своего влияния.

Весь этот период конца XIX и начала XX веков шел под знаком перегруппировки сил, создания коалиций, временных союзов. При этом ни одна из европейских стран не хотела брать на себя никаких-либо серьезных обязательств и пыталась добиться успехов при помощи другого государства. Все эти дипломатические игры были обусловлены тем, что в тот период большие государства не были готовы к войне и пытались найти решение своих проблем путем создания локальных конфликтов и очагов напряженности как в самой Европе, так и по всему миру.

Хотим напомнить, что в периоды 1912—13 гг. состоялись сразу две Балканские войны. В первом случае славянские государства Балкан вместе с Грецией и Румынией объединились против общего векового врага — Турции. Турки потерпели быстрое и сокрушительное поражение. Но вот во втором случае из-за противоречий при разделе Македонии, а также и того, что великие

ского примера упомянем о Берлинском конгрессе 1878 г., где страны Европы фактически перераспределили между собой вокруг пересмотра условий Сан-Стефанского мира. Произошло это лишь потому, что некоторые малые, только что созданные в результате русско-турецкой войны 1877—78 гг. страны вдруг решили поменять своих «патронов». Так, границы Болгарии по Сан-Стефанскому соглашению проходили в непосредственной близости от Константинополя (Стамбул), но на Берлинском конгрессе их «отодвинули» в Восточную Румелию, за оборонительную линию Балканского хребта. Это было сделано по настоянию «России, от которой Болгария «вдруг» отвернулась, став союзницей Англии, и русскому царю пришлось в срочном порядке восстанавливать «добрососедские» отношения с Турцией. В результате Берлинского конгресса был подписан трактат, согласно которому Россия лишилась значительной части плодов своей военной победы, а Англия и Австро-Венгрия, стоявшие тогда в позе защитников султанского режима, захватили без единого выстрела соответственно Кипр и Боснию с Герцеговиной.

Мир уже тогда стоял на грани войны. И с 1913 по август 1914 гг. шла усиленная «вербовка» возможных союзников на случай военного столкновения. Можно сказать, что сегодня происходят аналогичные процессы: все то же перераспределение сфер влияния, поиск возможных союзников, формирование в перспективе новых военных блоков. Как и 100 лет назад, так и сейчас основные очаги напряженности, которые могут привести к мировому конфликту, опять-таки находятся на Балканах и Кавказе. Следует учесть, что в нынешних условиях возросло значение азиатского фактора,

СИНАЙ

И ГОЛГОФА

АРМЕНИИ

(Окончание.
Начало в №№ 9, 10).

В свете всего вышензложенного нам видится, что Армения может и должна в целях самосохранения направить основные усилия на создание пусть небольшой, но боеспособной, профессиональной армии, что должно подкрепляться дипломатическими усилиями во внешнеполитической деятельности, опирающимися на трезвую оценку каждой конкретной ситуации и стратегию в целом. Все мероприятия политического, экономического, военного и информационного характера должны быть упреждающими, подготовляющими общественное мнение как внутри республики, так и в международном сообществе. Нам видится, что на данном этапе Армения выиграла бы значительно больше, если ориентировалась бы в своей политике на Россию, Иран и Китай. Надо оговорить, что сколько бы ни было негативных моментов во взаимоотношениях нашей

республики с северным соседом, именно с точки зрения национальных интересов устремления России и Армении совпадают. И не воспользоваться этим является верхом близорукости. Иран же просто ввиду своей непосредственной близости крайне заинтересован в успехах армянской стороны, которые позволят ему расколоть намечающееся тюркское единство и занять место Турции в регионе, одновременно став и религиозным лидером для Азербайджана и республик Средней Азии. Китай, в силу наличия многомиллионного тюркского меньшинства, также заинтересован в срыве планов Анкары и Вашингтона. Будь наша политика гибче, мы могли бы использовать и территорию Ирана для транзитных перевозок грузов для Армении и Арцаха, что сняло бы проблему блокады. Помимо прочего, мы могли бы пойти и на компромисс в отношении выбора политико-

экономической формы развития, приняв официально на вооружение так называемую «китайскую» модель социализма, что обеспечило бы и финансовую поддержку Пекина наших начинаний, а также приток в республику китайских товаров. Обыкновенный арифметический подсчет показывает, что создание оси Россия — Армения — Иран, при поддержке со стороны Китая на данном этапе принесет Армении намного больше, чем ориентация во внешней политике на США через Турцию. В конце концов, враг моего врага — мой друг. Сегодня мы еще не представляем для Соединенных Штатов существенной величины, чтобы они меняли своих традиционных партнеров на слабую Армению. Из этого следует, что и нам на этом историческом отрезке времени не следует менять своих партнеров.

Сергей ШАКАРЯНЦ,
Михаил БАЛАЯН.